

О переселенческомъ движеніи въ Америку среди закавказскихъ „духоборъ-постниковъ“.

О духоборческомъ вопросѣ снова говорятъ въ послѣдніе мѣсяцы и въ обществѣ, и въ печати. Поводомъ къ тому служить начавшееся еще въ прошломъ году и продолжающееся доселѣ добровольное переселеніе въ Америку закавказскихъ духоборъ, извѣстныхъ подъ именемъ «постниковъ». Къ сожалѣнію, въ сообщеніяхъ періодической печати и въ толкахъ общества слышится мало точности и много недоразумѣній по этому вопросу.

Близко зная исторію духоборческаго переселенческаго движенія изъ разныхъ источниковъ, мы считаемъ полезнымъ, въ видахъ возстановленія истины, сообщить на страницахъ нашего органа имѣющіяся у насъ вѣрныя свѣдѣнія объ этой новой эпопее изъ исторіи многострадальной мятежной секты. Кстати здѣсь же познакомимъ читателей «Мис. Обзор.» съ этнографіей духоборчества.

Постоянные наши читатели знаютъ изъ цѣлага ряда статей, помѣщенныхъ у насъ, что духоборцы, въ числѣ около 17 тысячъ послѣдователей этой секты, составлявшіе въ теченіи цѣлага столѣтія «свое государство», подъ управленіемъ священной для нихъ линіи Колмыковыхъ, въ 1886 г., послѣ смерти своей правительницы Лукерьи Васильевны Колмыковой, раскололись на двѣ враждебныя другъ другу партіи — *малую* или Горѣловскую и *большую* или Веригинскую, она же и *писанная*. Послѣдняя партія признала своимъ правителемъ нѣкоего Петра Веригина, красиваго молодого духобора, фаворита Лукерьи Васильевны. Горѣловская же партія, законно опасаясь его жестокаго разгульнаго нрава и властолюбивыхъ претензій, не пожелала признать Веригина своимъ властителемъ и довела до свѣдѣнія мѣстной правительственной власти о проискахъ узурпатора и о томъ противогосударственномъ устройствѣ этой секты, какое послѣдняя имѣла на протяженіи всей своей исторіи. Претендентъ на «духоборческій престоль», послѣ упорнаго уклоненія отъ исполненія распоряженій начальства и ряда попытокъ насильственными мѣрами завладѣть общественнымъ Сиротскимъ домомъ, служившимъ резиденціей правителей духоборья Колмыковыхъ и имуществомъ, перешедшимъ по закону къ наслѣдникамъ Лукерьи, былъ административно высланъ въ 1887 г. въ Шенкурскъ, въ Архангель-

скую губернію, вмѣстѣ съ нѣсколькими главными агитаторами. Здѣсь, находясь въ общеніи съ ссыльными политическими, онъ познакомился съ подпольными религіозно-соціалистическими сочиненіями гр. Л. Н. Толстаго и усвоилъ въ началѣ 90-хъ годовъ многое изъ его лжеученія. Тогда же дѣятельно велась пропаганда Толстовскаго лжеученія и среди Веригинской, внутреннемятущейся изъ за высылки главара партіи. Толстовство проповѣдывалось здѣсь духоборамъ сначала интеллигентными послѣдователями Л. Толстаго, во главѣ съ княземъ Д. Хилковымъ, а затѣмъ сюда примкнули передовые духоборы изъ фамиліи Веригина и Конкина.

Послѣдніе, прежде чѣмъ выступить съ открытою пропагандою толстовско-анархическаго лжеученія, около полугода путешествовали по Россіи, побывавъ между прочимъ въ Петербургѣ, Москвѣ, гдѣ лично познакомилсь съ Л. Н. Толстымъ и съ тѣми корифеями толстовско-сектантскаго движенія, которые и здѣсь въ Россіи, и за-границей нынѣ всецѣло руководятъ переселенческимъ дѣломъ духоборъ, каковы гг. Чертковъ, Буланже, Бирюковъ, проживающіе теперь въ Лондонѣ. Новыя религіозно-соціальныя возрѣнія и коммунистическая реформа въ бытовой и семейной жизни выдавались темной массѣ духоборческаго населенія Веригинской партіи, какъ велѣнія самого обожаемаго ими вождя Петруши, и потому пропаганда, какъ волна или ураганъ, захватывала и увлекала толпу по преступному пути анархіи и коммуны. Крайности пропаганды, касавшіяся главнымъ образомъ новаго уклада жизни семейной и [вопросовъ имущественныхъ, (таковы напр., заповѣди объ оставленіи сожитія съ женами, объ неяденіи мяса и непитіи вина и чая, о передѣлѣ и уравниеніи денежныхъ капиталовъ и вообще имущества)—удержали болѣе благоразумную часть Веригинской партіи отъ рѣшительныхъ шаговъ, и въ 1895 г. въ ней образовался новый расколъ,—причемъ умѣренные Веригинцы стали называться *второю* партіей, иначе *Воробьевской* (по главарю), «Мясниками», *покаряющейся* (правительству); другая же крайняя партія стала *третьей* именоваться по счету, и члены ея называются *постники*, или «духоборы-толстовисты», сами же себя, эта часть духоборъ, называютъ «христіанами всемірнаго братства». Въ словахъ и дѣяніяхъ духоборъ-постниковъ разслѣдованіемъ власти административной и судебной установлены были всѣ признаки противоправительственнаго, преступнаго сообщества, отрицавшаго Верховную власть Монарха и поставленныхъ отъ него властей, государственность и упорно уклоняющагося отъ исполненія законовъ и требованій правительства относительно по-

винностей: воинской податной, подводной и др. Партия эта имѣла своихъ послѣдователей среди духоборческаго населенія всѣхъ трехъ губерній, наиболѣе-же всего въ Тифлисской (около 3 т.) и Карской (около 2 т.) и нѣсколько менѣе въ Елисаветпольской (около 1000). При чемъ «духоборы-постники» Ахалкалакскаго уѣзда, за дерзкое вызывающее отношеніе къ власти мѣстнаго губернатора были временно разселены въ Августѣ 1895 года по туземнымъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи. Карскіе же «духоборы-постники» и Елисаветпольскіе жили относительно спокойно въ мѣстахъ своей осѣдлости; кромѣ принудительнаго выполненія требуемыхъ закономъ повинностей и наказанія единичныхъ личностей за дерзкія государственныя преступленія, (какъ напр., за уклоненіе отъ воинской повинности) на нихъ не тяготѣло никакой кары за преступный образъ мыслей и нелегальное поведеніе. ¹⁾

¹⁾ Чтобы судить о томъ, насколько преступно и какъ опасно для окружающаго населенія политическое направленіе образа мыслей вожаковъ постнической партіи духоборъ, достаточно внимнуть въ тѣ сужденія и рѣчи, какія открыто, при бесѣдахъ между собою и съ окружающимъ населеніемъ, ведутъ духоборы-постники. Вотъ, наприимѣръ, въ какихъ оскорбительныхъ и крайне анархическихъ выраженіяхъ дерзали публично передовые члены постнической партіи разсуждать о Священной Особѣ Государя Императора, о властяхъ, о землѣ, податяхъ и проч. (фразы эти записаны нами въ книжку тогда же на бесѣдѣ буквально).

О властяхъ. Царь одинъ небесный, а на землѣ Царя не должно быть; есть «Державецъ», «Императоръ».

— Какъ человекъ осмѣлился снять съ Царя небеснаго титулъ и присвоить его себѣ?

О Царяхъ, какъ помазанникахъ божіихъ, духоборы выражались столь грубо и кощунственно, что мы опускаемъ эту фразу, не дерзая оскорблять чувства вѣроподданныхъ, обожающихъ нашихъ монарховъ.

— Что старшина, что Императоръ—для насъ одно и тоже, и можемъ одинаково обойтись и безъ того и безъ другого... Слышно, что *въ Россіи есть Императоръ, а какъ Его зовутъ (Имя) не знаемъ, да и мало интересуемся,*— объ этомъ мы не заботимся.

— Во Франціи говорятъ, сынъ сапожника управитель; кого народъ избираетъ, тотъ и долженъ править страной.

— Бѣлый Царь—Исусъ Назарянинъ.

— Кто хотѣлъ убить Христа: не Иродъ-ли? Не царскій-ли правитель—Пилать—распялъ Спасителя? вотъ такъ и правду, и истину, и насъ распинаютъ.

— Чиновники и мужики—всѣ братья, равны должны быть; пусть берется всѣ за плугъ.

Расселеннымъ духоборамъ въ 1897 году новымъ главноначальствующимъ кн. Голицынымъ было предоставлено право возвратиться въ мѣста своей прежней осѣдлости въ Ахалкалаки, подѣ условіемъ изъявленія покорности, въ смыслѣ исполненія всѣхъ, закономъ требуемыхъ, государственныхъ повинностей. Правомъ этимъ воспользовались однако немногіе — не болѣе 50 семействъ. Причиною этому служить то явленіе, что во все время духоборческаго броженія среди обезумѣвшихъ, разорившихся постыжниковъ не переставала возбуждающе дѣйствовать агитація главарей изъ своихъ верховодовъ, а главное изъ интеллигентныхъ толстовистовъ. Послѣдніе поддерживали въ духоборахъ сначала надежду на то, что правительство уступить упорству духоборъ, — освободить ихъ, подобно меннонитамъ, отъ воинской повинности и дозволить устроиться гдѣ-либо въ своихъ предѣлахъ на началахъ коммуны и анархіи. Когда надежда эта разбилась о твер-

— Начальства не признаемъ, ибо Начальникъ одинъ Тотъ, Кто всему міру начало.

— Начальство возвысилось чрезъ насилие народа. Никакой земной власти не признаемъ. Одинъ Богъ имѣетъ власть, а начальство—силу.

— Начальство и разбой все равно,—одинаковое «рукочесло».

— Опасигель сказалъ людямъ: вы искуплены дорогою «цѣною, не давай-тесь рабами челоуѣковъ»

— Земное начальство и власть мы различаемъ, т.-е. мы его признаемъ (по знакамъ отличія), зная—кто старшина, кто губернаторъ; но никого не почитаемъ. Слышали, что есть въ Россіи и Императоръ. Но для насъ всѣ братья,—и Русскій Императоръ, и шахъ персидскій, и султанъ Турецкій и король Нѣмецкій всѣ для насъ одинаково дороги, какъ братья; какъ созданіе Божіе—не болѣе.

— Никакой «корпорацин» государственной не признаемъ, она для насъ бесполезна (буквально).

— Всякую организацію, установленную насиліемъ, почитаемъ незаконною; такова власть земная и челоуѣческія установленія, законы; повинаться имъ не желаемъ,—они учатъ людей убійству (буквально).

— Законъ существуетъ только одинъ—Божій, а государственные законы—челоуѣческія установленія; они намъ безъ пользы. Мы рѣшили служить одному Господу».

¹⁾ земля. Земля—Божія; она создана для всѣхъ равно. Владѣніе—грабежъ. Князья и помѣщики ограбили народъ, завладѣвъ столько земли... Дѣлажа земли не должно быть: каждый пусть владѣетъ столько землей, сколько ему необходимо.

— Неужели Императоръ сотворилъ землю, что называете ея царскою?

— Правительство разоряетъ народъ податями: землю дадутъ, а потомъ подати берутъ.

— У христіанъ все должно быть общее, ни у кого своего ничего нѣтъ. Господь создалъ все равно, какъ для правительства, такъ и для меня одина-

дость и государственную мудрость власти, не допустившей по-
блажки анархическимъ проискамъ горсти преступныхъ самоду-
ровъ,—интеллигентные верховоды стали агитировать (черезъ пись-
менные сношенія съ влиятельными главарями постнической партіи), въ пользу переселенія за границу. Такъ какъ мятежную часть
духоборческаго населенія преслѣдовала идея о переселеніи куда-
либо вдаль, лишь бы жить «подъ державою Петруши», то ими мысль
о переселеніи за-границу принята была съ восторгомъ. Духо-
боры успѣли испросить на этотъ новый шагъ разрѣшеніе
правительства. Послѣднее, чтобы прекратить безцѣльную борьбу
съ упорствомъ фанатизированной темной массы и избавить по-
слѣднюю отъ созданныхъ ею главарями невольныхъ страданій, а
главное, чтобы освободить спокойное населеніе духоборья отъ
мятежной части, рѣшило не препятствовать заграничной эмигра-
ціи постниковъ. При этомъ духоборамъ было объявлено, что они,
выѣхавъ за-границу, не могутъ уже послѣ возвращаться въ оте-
чество, что земли, надѣленные имъ отъ казны, ихъ усадьбы
и дома, которые построены (въ Карской области) при пособіи
правительства, остаются въ пользу казны.

Заграницей съ энергіей вели дѣло пріисканія удобныхъ для
поселенія духоборь земель и потребныхъ средствъ кн. Д. Хил-

ково. Подати пожалуй можемъ признать законными только одни земельныя,
такъ какъ съ земли получаемъ плоды и ихъ продаемъ, приобретаемъ деньги,
а деньги кесаревы: имѣютъ на себѣ его портретъ; вотъ мы и должны ихъ
дать Кесарю.

— *Объ Отечествѣ.* Отечества наземлѣ не знаемъ, соотечественники наши—
всѣ люди. Мы «члены христіанской общины всемірнаго братства».

— Мы странники, стремимся къ отечеству небесному, а земнымъ не
дорожимъ и охранять его не хотимъ.

— *Воинскую повинность* рѣшительно отрицаемъ, какъ и ранѣе ея не
признавали всѣ наши духоборцы, по заповѣди «не убей».

— Господь сотворилъ человѣка въ образъ Свой и избралъ его въ жилище
Себѣ, а потому мы не можемъ разорить (черезъ войну и убійство) жилище
Господне. Если мы убьемъ человѣка, то все равно что убиваемъ Бога Самого.

— *Судъ* признаемъ только Господень: человѣческой судъ не признаемъ и
сами судьями быть не можемъ, по заповѣди: «не судите, да не судими будете».
Не можемъ быть мы и начальниками, ибо никому не дано «насиловатьъ»
надъ созданіемъ Бога.

— *Преступниковъ* и разбойниковъ пусть судитъ Самъ Господь, а не люди—
такіе же грѣшныя. *Тюрьмы* не должно быть. Мы радуемся за тѣхъ, кто
сидитъ въ тюрьмѣ, и скорбимъ о тѣхъ, кто садитъ туда людей.

Ясно, что всѣ эти безумныя рѣчи не духоборами выдуманы, а преподаны
имъ преступными учеными агитаторами.

ковъ и г. Чертковъ, поддерживаемые и вдохновляемые самымъ живымъ образомъ со стороны гр. Л. Н. Толстаго. Явленіе это вполне понятно, если принять во вниманіе, что толстовцы являются единственными виновниками всего пережитаго духоборами переворота и цѣлаго ряда тяжелыхъ экономическихъ и нравственныхъ страданій. Совѣсть этихъ просвѣщенныхъ людей не покойна и они теперь выступили въ роли «спасителей» мятежныхъ духоборъ. Какъ только выяснилась возможность эмигрировать, духоборы выслали въ Англію къ упомянутымъ «спасителямъ» двѣ семьи своихъ ходоконъ: Ивина съ женой и 6 дѣтьми и Махортова съ женой. Теперь началась лихорадочная, торопливая дѣятельность по устройству эмиграціи, какъ можно скорѣе. Большая фантазія нездоровыхъ людей развивала здѣсь многія плѣнительныя картины объ устройствѣ въ странѣ свободы общины по новѣйшей теоріи толстовства. Два друга—кн. Хилковъ и г. Чертковъ заспорили о выборѣ страны: послѣдній тянулъ въ Америку, а первый останавливался на Англіи. Мнѣніе князя восторжествовало, и компанія тогда остановилась на выборѣ острова Кипра, который принадлежитъ англичанамъ. Главная выгода казалась въ томъ, что военная служба здѣсь не обязательна, и кромѣ того, Кипръ сравнительно гораздо ближе къ Кавказу, чѣмъ другія подходящія мѣста и переѣхать туда стоитъ много дешевле, чѣмъ переѣхать, напр. въ Америку или въ Канаду.

Сначала на островъ Кипръ отправленъ былъ англичанинъ, Сентъ Джонъ, сочувствующій духоборамъ; онъ жилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, поѣхавъ туда на средства квакеровъ, и производилъ развѣдки, гдѣ удобнѣе всего поселиться духоборамъ и что нужно для этого предпринять. Къ нему присоединились потомъ Д. А. Хилковъ съ Ивинымъ и Махортовымъ.

Но пока производились развѣдки, духоборы, страстно жаждая переселенія, просили торопиться съ водвореніемъ и грозили перейти границу въ Турцію и тамъ выжидать дальнѣйшаго. Это заставило пылкихъ, но легкомысленныхъ ходатаевъ поспѣшить, минуя формальности по сношенію съ властью мѣстною, съ наймомъ пароходовъ для расселенныхъ въ Кахетіи постниковъ. Былъ забитъ тогда же страстный набатъ о призывѣ къ жертвованіямъ, такъ какъ денежныя средства оказались далеко не въ порядкѣ.

На призывъ первыми отозвались квакеры, которые образовали комитетъ для переселенія духоборовъ; совместно съ ними и были выработаны такой планъ дѣйствій.

Рѣшено было нанять отъ 4 до 6 пароходовъ въ Батумъ, сажая на каждый отъ 600—1000 человѣкъ. Первый пароходъ прибываетъ въ Ларнаку, на югъ Кипра, откуда высадившіеся отводятся въ Асалассу. Освоившись съ мѣстностью и условіями жизни, первая партія помогаетъ другимъ. Одновременно съ этимъ поселеніемъ на Кипрѣ дѣятельно узнавать чрезъ друзей про условія и возможность поселенія въ Америкѣ и Канадѣ.

Въ то время какъ составился этотъ планъ, уквакеровъ было собрано около 50,000 руб. А такъ какъ это оказалось каплею въ морѣ предстоящихъ расходовъ, тогдаже отпечатаны были воззванія на англійскомъ языкѣ въ 8000 экзем. и посланы по почтѣ въ каждое квакерское семейство въ Англии. Л. Н. Толстой также выступилъ съ воззваніемъ о помощи въ одной англійской газетѣ.

Кромѣ того послали письма квакерамъ въ Америку, представителямъ меннонитскихъ колоній въ Соединенныхъ Штатахъ, прося ихъ сдѣлать извѣстнымъ положеніе духоборъ среди ихъ колоній. Нѣкая Марья Ханъ рекомендовала учителямъ и учительницамъ квакерскихъ школъ дѣлать сборы съ дѣтей, рассчитывая собрать до 4 т. въ мѣсяцъ. У разселенныхъ двухоборъ, о которыхъ толстовцы плакались въ печати, какъ о голодающихъ, было собрано около 47,000 руб. Англичане, друзья Л. Н. Толстого, живущіе въ колоніи въ Эссексѣ, дали 5,000 руб. Но вотъ когда все было готово къ переѣзду Ахалкалакскихъ духоборъ, неожиданно для ходатаевъ, дѣло осложнилось и затормозилось. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ органовъ англійской печати, высказавшихъ опасеніе, чтобы анархизмъ духоборъ не привелъ мѣстную власть къ тѣмъ столкновеніямъ съ новоселами, которыя испытали русскія власти, англійское правительство не разрѣшило произвести высадку духоборъ, требуя предварительно внесенія гарантіи въ суммѣ около 200 руб. за cadaго переселяющагося, не исключая и дѣтей. Это составляло огромную сумму, которая могла бы найтись развѣ у г. Черткова, но для этого пришлось бы коснуться ему своихъ богатыхъ имѣній въ Воронежской губерніи и домовъ въ столицѣ... А онъ еще далекъ до совершенствъ аскетизма кн. Д. Хилкова, раздавшаго свою землю крестьянамъ. Послѣ переговоровъ съ Кипрскимъ губернаторомъ, сумма эта была понижена до 150 руб., но все же она тормозила дѣло и приводила въ бѣшенство непротивленцевъ.

Между тѣмъ возбужденные духоборы' приготовились къ выселенію и настойчиво добивались немедленнаго переѣзда. На

совѣтъ «заморскихъ ходатаевъ» быть терпѣливыми, духоборы отвѣчали: «зимовать намъ не причемъ, лошадей и фургоновъ нѣтъ, все распродано... Всѣ собраны къ желѣзной дорогѣ, (ст. Скра), по квартирамъ очень тѣсно, заработковъ мало. За паспорта деньги уплочены, въ ожиданіи первой очереди къ движенію».

Въ наличности набралось всѣми правдами и неправдами для переселенія денегъ только 102 т., а на переселеніе и прожитіе въ продолженіи года на о. Кипрѣ на семью по приближительному подсчету, требовалось не менѣе 300 р. и обезпеченія залога правительству 750 р. (считая семью въ 5 ч.); слѣдовательно, для всѣхъ 3300 разселенныхъ духоборъ, собравшихся за границу, нужна была почти милліонная цифра. Между друзьями гг. Чертковымъ и Хилковымъ произошло серьезное недоразумѣніе и взаимное обличеніе въ увлеченіи и легкомысліи, вторично разорившими духоборъ и снова подвергшими ихъ тяжелымъ бѣдствіямъ. Въ такомъ критическомъ затрудненіи однако выручили толстовцевъ не россійскіе друзья духоборъ, упражняющіеся больше въ области словеснаго обогащенія «сихъ малыхъ» благами своихъ анархическихъ теорій, а квакеры: послѣдніе поручились англійскому правительству за 1,100 духоборъ, бывшихъ уже на пути, которые и были перевезены осенью 1897 г. на о. Кипрѣ. Но здѣсь поселенцевъ постигло страшное разочарованье, относительно заработковъ, климатическихъ условій земельныхъ участковъ, отношенія властей.

Рѣшено было не осѣдять здѣсь, а остальнымъ духоборамъ приказано ждать новыхъ распоряженій. Бразды управленія переселенческой духоборческой компаніей теперь взялъ въ свои руки г. Чертковъ. Ивинъ и Махортовъ съ переводчикомъ были отправлены въ Вениперу (въ Канаду) для приисканія земель. Мы лично знаемъ этого Ивина: онъ умный, хитрый, но крайне себялюбивый агитаторъ.

Въ то время, когда партія, расселенная въ Кахетіи и находившаяся подъ его руководствомъ, терпѣла недостатки, Ивинъ жилъ въ полномъ довольствѣ, высматривалъ тучнымъ, имѣя въ своихъ рукахъ артельную кассу. Во время путешествія въ Кипрѣ съ Мохортовымъ онъ себя тоже не обидѣлъ, — поставивъ въ счетъ расходовъ изъ кассовыхъ денегъ цѣлую тысячу.

Въ теченіи зимы прошлаго 1898 г. ходаки вели развѣдки въ Америкѣ: остановлено было вниманіе на Амазонскихъ штатахъ въ Бразиліи и на Канадѣ. Въ Америкѣ по просьбѣ гг. Чертова, Хилкова и Л. Н. Толстого также образовался пере-

селенческой комитетъ для сбора пожертвованій, который вкoдиль въ сношеніе съ подлежащими властями, объ отводѣ земли духоборамъ и объ отпускѣ субсидіи со стороны правительства канадскаго, подобно тому, какъ это оно сдѣлало ранѣе въ отношеніи меннонитовъ, давъ имъ заимообразно 200,000. Выборъ палъ на Канаду, во 1-хъ, потому, что климатъ холодный и суровый и земля болѣе подходитъ къ мѣстамъ кавказской осѣдлости духоборъ; во 2-хъ, что здѣсь имѣется колонія меннонитовъ и другихъ выходцевъ изъ Россіи по религіозно-сектантскимъ и политическимъ мотивамъ, въ количествѣ около 20 т.; въ 3-хъ — что Канада находится подъ властію англичанъ, которые, казалось «ходатаямъ», болѣе всѣхъ другихъ любятъ свободу и потому духоборческо-толстовская колонія мечтаетъ невозбранно провести здѣсь въ жизнь колоніи всѣ свои социальнo-анархическіе эксперименты.

Данъ былъ сигналъ по всему духоборью, что Ивинъ и К. обрѣли новый рай въ Америкѣ. Агитація подняла къ эмиграціи не только расселенныхъ постниковъ, но и осѣдлыхъ, т. е. карскихъ и елисаветпольскихъ; началось новое стадное движеніе духоборъ. Все лѣто духоборы готовились къ переселенію, распродалая имущество. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, восторженное. Главный источникъ радости заключался въ дорогой мечтѣ, что русское правительство отпустить также и Петрушу Веригина въ Америку, гдѣ подъ его державою начнется новая, давно желанная жизнь, устроится настоящее «духоборческое царство». Постники не упускали случая подоивать къ эмиграціи и членовъ второй Воробьевской партіи, — рассказывая самыя нелѣпыя толки объ ожидающихъ переселенцевъ благахъ, при чемъ пророчицы грозили, что Кавказъ и Россія погибнетъ послѣ ихъ выѣзда. Но мирная часть духоборчества первое время мало внимала агитаторскимъ рѣчамъ постниковъ, будучи увѣрена, что правительство не разрѣшитъ переселенія осѣдлымъ постникамъ и задержать ихъ, чего многіе изъ слабовольныхъ не фанатичныхъ постниковъ отъ души желали сами. Что, дѣйствительно, далеко не всѣ духоборы съ легкимъ сердцемъ разставались съ кавказскою осѣдлостью, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ тѣ слезы, которыя были пролиты при выѣздѣ карскихъ и елисаветпольскихъ постниковъ. Одинъ изъ очевидцевъ намъ сообщаетъ, что плачь мужчинъ и вой женщинъ слились въ одинъ душу раздирающій похоронный аккордъ. Буквально происходили похороны тысячи человѣкъ. И какъ ни странно, но «постники»

съ горя рѣшились раздѣлить съ провожавшими ихъ «мясниками» духоборами чашу горькую, и до самаго Батума вегетеріанцы страшно пьянствовали.

10-ю декабря прошлаго 1898 г. снялся первый пароходъ «Лейкъ-Гуронъ» съ 2,029 ахалкалакскихъ духоборъ, во главѣ съ нѣкимъ г. Сулержицкимъ, въ качествѣ переводчика. 22-ю декабря снялся второй пароходъ «Лейкъ-Сюпиріоръ» съ 1,900 елисаветпольскихъ и карскихъ духоборъ. Здѣсь предводительствуетъ надъ духоборами сынъ Н. Л. Толстаго, — графъ Сержъ, бывший Чернскій земскій начальникъ...

Что же касается до 1,126 ахалкалакскихъ духоборъ (изъ нихъ 45 умерло), переселившихся на островъ Кипръ (на пароходъ «Дуро»), то, въ виду громадной смертности отъ злокачественныхъ лихорадокъ и крайне тяжелыхъ условій жизни, они будутъ также перевезены (весной) въ Манитобу и Ассинибою.

По прибытіи 3,029 духоборъ въ г. Галифаксъ предположено временно (до весны) расселить ихъ вдоль тихоокеанской канадской ж. д., гдѣ имъ надѣются предоставить работы на лѣсопильныхъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и складахъ и т. п.

Съ наступленіемъ же весны и по прибытіи 1081 кипрскихъ духоборовъ всѣ 5,010 духоборъ отправятся ¹⁾ въ Манитобу и Ассинибою.

По прибытіи въ Виннипегъ первыхъ 2,000 духоборъ, имъ обѣщано выдать пособіе въ 20,000 р., по прибытіи остальныхъ еще 30,000 р. Правительство Канады, выдаетъ имъ не въ пособіе эти 50 т. р.; а лишь какъ десятирублевую премію, на которую имѣетъ право любой агентъ (въ данномъ случаѣ сами духоборы) за каждаго надежнаго колониста, могущаго содѣйствовать поднятію экономическаго уровня страны.

За перевозку духоборъ на о-въ Кипръ уплачено (пароходъ «Дуро») — 11,260 руб., а пароходамъ «Лейкъ Гуронъ» и «Лейкъ Сюпиріоръ» уплачено 119 тысячъ рублей. Изъ нихъ лично духоборы заплатили 113,129 руб., 10,000 руб. дала колонія тол-

¹⁾ Канада — полунезависимая федерація британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ. Въ ней 4,325,410 ж. изъ которыхъ 30% французскаго происхожденія и около 180 т. индѣйцевъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ генералъ-губернатора, законодательная же принадлежитъ парламенту, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ.

стовцевъ «Перлэй», близъ Мальдона, въ графствѣ Эссексъ, и 30,000 р., по словамъ «Кавказа», пожертвовано однимъ благотворителемъ ¹⁾).

За проѣздъ отъ порта С. Джонъ по тихоокеанской ж. д. до Виннипега, взимается по условію—12 р. съ взрослога и 3 р. съ дѣтей до 10 лѣтъ.

Путь слѣдованія духоборъ изъ Батума въ Манитобу и Ассинибою совершатъ на 24-й день плаванія.

Правительство Канады отводитъ 5,010 духоборамъ—108 тысячъ десятины земли (въ двухъ участкахъ), т. е. по 21½ дес. на душу.

Области Манитоба и Ассинибоя находятся въ южной части Канады, въ области озеръ Виннипегъ и Манитоба.

Въ районѣ будущихъ селеній духоборъ (рр. Лебязья и Бѣлопесочная) будетъ проведена специальная желѣзнодорожная вѣтвь, которая въ данное время доведена до Юрктона.

Съ предназначеннымъ проведеніемъ сплошного черезъ всю Канаду рельсового пути (отъ Квебека до Ванкувера, 2,907 миль), наибольшія трудности предстоятъ съ колонизаціей этого обширнаго края. А потому вполне понятно, почему англичане не останавливаются надъ вопросомъ о томъ, какой въ государственномъ отношеніи ненадежный элементъ представляютъ изъ себя новые духоборы-поселенцы. Такимъ образомъ, Ан-

---

¹⁾ Благотворитель этотъ никто иной, какъ Л. Н. Толстой. Въ концѣ прошлаго года онъ писалъ своимъ друзьямъ слѣдующее: «такъ какъ выяснилось теперь, какъ много еще недостаетъ денегъ для переселенія духоборовъ то я думаю вотъ что сдѣлать.

У меня есть неоконченныя повѣсти «Воскресеніе» и другія. Я послѣднее время занимался ими. Такъ вотъ, я хотѣлъ бы продать ихъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ въ англійскія или американскія газеты и употребить вырученное на переселеніе духоборовъ. Повѣсти эти написаны въ моей старой манерѣ (какъ «Война и миръ»), которую я теперь не одобряю. Если я буду исправлять ихъ, пока останусь доволенъ, я никогда не кончу. Обязавшись же отдать ихъ издателю, и долженъ буду выпустить ихъ *tel quel*. Такъ случилось у меня съ повѣстью «Казакъ»: я все не кончалъ ее; но тогда проигралъ деньги и для уплаты передалъ въ редакцію журнала. Теперь же случай гораздо болѣе законный. Повѣсти же сами по себѣ, если и не удовлетворяютъ теперешнимъ требованіямъ моимъ отъ искусства,—не общедоступны по формѣ,—то по содержанію не вредны и даже могутъ быть полезны людямъ. И потому думаю, что хорошо продать ихъ, какъ можно дороже, напечатать теперь, не дожидаясь моей смерти, и передать деньги въ комитетъ для переселенія духоборовъ». Какъ слышно, Л. Н. продалъ эти повѣсти «Нивѣ» и заграничнымъ журналамъ за баснословно дорогую цѣну, такъ что и волки сыты и овцы цѣлы.

гличане на дѣло смотрять съ коммерческой стороны и считаютъ надежными колонистами тѣхъ, которые сравнительно состоятельны, имѣють достаточныя средства на проѣздъ и на устройство въ мѣстахъ водворенія.

Въ настоящее время изъ Кавказскаго духоборья намъ пишутъ, что отъ Американскихъ духоборь начали получаться здѣсь письма агитаціоннаго характера, съ цѣлію поднять къ переселенію въ Канаду и «вторую партію». Необходимо имѣть въ виду, что эта партія связана многими религіозно-политическими возрѣвнїями, а главною вѣрваніемъ — въ Петрушу, какъ своего обоготворяемаго вождя. Мирную часть духоборческаго Закавказскаго населенія американскіе переселенцы манятъ за море обѣщанїями всяческихъ благъ. Между прочимъ, среди темной массы духоборческой ходять слухи, что постники будтобы одарены въ Америкѣ богатыми землями, что королевская царица (англійская королева) одарила ихъ большими деньгами, а главное, что духоборческій царекъ Петруша *грядетъ туда же*, что будто бы онъ уже и прошеніе объ отпускѣ подалъ «россійскому правительству» и проч. Славянскіе духоборы мирной партіи собирались по слухамъ 25 января на сходъ и рѣшили просить у губернатора увольненія въ Америку. Обстоятельство это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ очень можетъ быть, что въ жизни секты нынѣ начинается второй томъ духоборческой эпопеи. Мы всегда считали вторую партію — ненадежною по своимъ политическимъ убѣжденїямъ и смирившуюся лишь предъ требованїями правительства въ виду матеріальныхъ выгодъ, а не по убѣжденію. Перспектива захитъ своимъ духоборческимъ царствомъ подъ управленіемъ Петруши, составляетъ священный идеаль и болѣе завѣтный для второй партіи, чѣмъ даже для постниковъ.

Зная близко убѣжденія духоборь, склонность ихъ къ стадности, также сильную приверженность къ обожаемому своему вождю, мы не сомнѣваемся, что еслибы Петру Веригину удалось какимъ-либо способомъ пробраться въ Америку и стать тамъ во главѣ колоніи постниковъ, то вторая партія, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, можетъ быть слѣпо и быстро объята волненіемъ и эмиграціоннымъ движеніемъ, такъ близко связана она съ постниками убѣжденїями и всею многострадальною своею исторїей послѣдняго десятилѣтія. Къ правительственной власти у духоборь второй партіи тоже неуваженіе и озлобленіе, что и у постниковъ, но только скрытое и замаскированное. Партія эта все

время хранить въ сущности лицемѣрное выжидательное положеніе.

Въ интересахъ правительственныхъ и ради пользы самого духоборческаго населенія, никакъ нельзя допускать заграничной эмиграціи второй партіи и сплоченія тамъ духоборчества подъ деспотическою властью невѣжественнаго тирана. Вторая партія представляетъ собою населеніе, обладающее цвѣтущимъ хозяйствомъ и зажиточностью. Партія эта, потрясенная совершившимся переворотомъ въ своихъ соціальныхъ и религиозныхъ возрѣніяхъ, болѣе способна къ воспріятію благъ прогресса и просвѣщенія, чѣмъ старая Горѣловская, представляющая закорѣвѣлыхъ тупыхъ духоборовъ «ветхаго ихъ завѣта». Сожительство въ Закавказской окраинѣ этихъ двухъ партій, какъ двухъ непріязненныхъ лагерей—весьма полезно для цѣлей церковно-государственной миссіи: оно не даетъ возможности духоборамъ стараго завѣта возвратиться къ прежнему, въ сущности, нетерпимому строю «государства въ государствѣ». Просвѣтительный успѣхъ среди духоборъ, благодаря указаннымъ условіямъ, уже и теперь замѣтенъ, свидѣтельствомъ чего служить допущеніе Горѣловцами устройства народной школы, вопреки исконнымъ традиціямъ секты, отнюдь нетерпѣвшей въ теченіи всей своей исторіи свѣта грамоты и школьнаго обученія.

Американскіе постники и озлобленные на правительство наши интеллигенты-толстовцы несомнѣнно будутъ всячески стараться сманить изъ духоборья къ себѣ въ Канаду возможно большее число своихъ зажиточныхъ собратій, чтобы колонія ихъ оказалась численнѣе, богаче средствами и силами, чтобы т. е. шире была возможность производить анархическіе и коммунистическіе эксперименты. Мы знаемъ, что толстовцамъ Канадскую духоборо-толстовскую колонію весьма желательно сдѣлать, въ глазахъ отечественныхъ фантазеровъ, своего рода толстовско-анархическою Каносою, которая являлась бы аки «прибѣжище всѣмъ зайцемъ» россійскимъ. Въ виду изложеннаго, необходимо со стороны мѣстной власти имѣть неослабное наблюденіе за происходящимъ нынѣ въ Закавказскомъ духоборьѣ, съ цѣлью недопущенія тамъ и своевременнаго пресѣченія эмиграціонной агитаціи, а также въ интересахъ благоразумнаго воздѣйствія на лучшихъ представителей этой партіи. Послѣднимъ полезно было бы чрезъ мѣстныя власти и путемъ миссіи внушать и разъяснять, что Петруша ихъ давно уже не духоорець, а толстоовець, а слѣдовательно, не можетъ быть и съ ихъ даже точки зрѣнія рѣчи

ни о какомъ воплощеніи въ немъ «духоборческаго царя и пророка» и ни о какихъ правахъ его «на престолъ Лукерьи Васильевны», что онъ, какъ бунтовщикъ и мучитель, разорившій духоборь, смѣемъ думать никогда не будетъ освобожденъ нашимъ правительствомъ отъ принятой противъ него кары закона. Таково наше личное убѣжденіе.

Помѣщая здѣсь группу духоборь села Богдановки, Ахалкалакского уѣзда, Тифлисской губерніи, въ большинствѣ своемъ перешедшихъ въ послѣдніе годы въ постническую партію и переселившихся слѣдовательно въ Америку, считаемъ небезынтереснымъ сообщить нѣсколько пояснительныхъ этнографическихъ свѣдѣній объ этихъ сектантахъ.

По племенамъ духоборы — сбродъ всевозможныхъ племенъ Европейской Россіи. Среди нихъ встрѣтите представителей и великоруса и малоросса, и мордвина, и донскаго казака. Представители отдѣльныхъ народностей удержали нѣкоторыя типичныя свои черты, какъ въ наружности, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, хотя общность секты, совмѣстная жизнь чрезвычайно сгладила особенности характера каждаго и переродила самый вѣншній обликъ духобора, въ которомъ много прямо не русскихъ чертъ и есть свой особый отпечатокъ и въ чертахъ лица и особенно въ манерѣ.

Вообще духоборы — народъ рослый: средній ростъ мужчинъ 2 арш. 7 верш. Лицо полное, раскраснѣвшееся и расплывшееся отъ жиру, глаза темно-сѣрые и свѣтло-голубые, носъ правильный, цвѣтъ лица, какъ и волосъ отъ темнаго до свѣтло-бѣлаго всѣхъ оттѣнковъ, хотя преобладающій элементъ — блондины. Волосы духоборы *обязательно стригутъ наголо* и только по краямъ оставляютъ узкую полоску волосъ подлиннѣе. По всѣмъ вѣроятіямъ, это составляетъ одинъ изъ догматовъ духоборскаго ученія, какъ и бритые бороды, такъ какъ бородатаго духобора или съ нестриженными волосами нигдѣ не встрѣтишь.

Выраженіе лица серьезное съ оттѣнкомъ угрюмости, самоувѣренное; походка твердая, рѣшительная. Выступаетъ духоборь прямо. Въ выраженіи лица, въ походкѣ, въ манерѣ говорить проглядываетъ какая-то гордость, упрямство, настойчивость и лукавство.

Духоборка роста почти такого же, какъ мужчины, сложена на диво — прочно и устойчиво; обладаетъ достаточной физической силой, работая наравнѣ съ мужикомъ. На ея наружность болѣе повліялъ югъ съ его солнцемъ: черные глаза, замѣтная смуг-

Группа духоборовъ села Богдановки.

кость лица, черные волосы. Красотою духоборки, впрочем, похвалиться не могут; незамужнія духоборки, до 17, 18 лѣтъ, отличаются полными румяными щеками и свѣжестью лица и, дѣйствительно, очень миловидною внѣшностью; но это только до замужества; на 25 году онѣ глядятъ старухами, что нужно приписать усиленному физическому труду, раннему замужеству (въ 14 лѣтъ), частымъ родамъ и злоупотребленію въ былое время спиртными напитками; не мало также подрываетъ здоровье духоборки стирка бѣлья, производимая, не смотря ни на какой холодъ, на берегу рѣчки по колѣно въ водѣ.‡

Въ одеждѣ духоборовъ много оригинальнаго; по увѣреніямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, ее будто бы духоборы переняли отъ основателя секты Капустина, а онѣ многое заимствовали отъ первыхъ проповѣдниковъ духоборческаго джеученія квакеровъ, таковы напр. синій цвѣтъ одежды, брадобритіе и стрижка волосъ, кокарды на козырькахъ. По словамъ духоборовъ, *они должны одѣваться такъ, какъ никто въ мірѣ, т. е. своею одеждою выдѣляться среди всѣхъ племенъ и національностей.* На головѣ у духобора лѣтомъ картузь-шапка съ плисовымъ околышемъ и бѣлыми или желтыми кантами. Зимомъ картузы замѣняютъ барашковыми шапками съ краснымъ верхомъ. Какъ на посягательство на самобытность духоборскаго костюма слѣдуетъ указать на маленькія барашковыя же шапочки казачьяго фасона съ чернымъ верхомъ, вводимыя въ послѣдніе годы въ употребленіе. Рубаха большею частью изъ холста домашняго приготовленія; *воротникъ широкій зашпунтый*, вокругъ котораго обвязывается галстухъ бѣлый шелковый, гарнитуровый, или бумажный платокъ, концы галстуха, какъ у нѣмецкихъ пасторовъ, спускаются на грудь. Поверхъ рубахи носятъ лѣтомъ «бешметъ» — куртка, изъ сукна домашняго приготовленія, окрашеннаго непременно *въ синій цвѣтъ*; спереди застегивается на крючкахъ до верха, сзади со сборомъ. Бешметъ замѣняетъ такъ же архалукъ, перенятый у туземцевъ, изъ ластика, составляющій признакъ состоятельности; такую же роль играетъ гарнитуровый жилетъ съ разными пришивками на груди. Зимомъ носятъ шубы изъ бараньихъ шкуръ, которыя выдѣлываютъ сами; шубы накрываютъ бязью синяго цвѣта. Шаровары широкіе изъ синяго цвѣта сукна или холста всовываются въ сапоги съ голенищами во время работъ а на молитву шаровары выпускаются на сапоги, это своего рода форма и обычай.

Одежда духоборки оригинальнѣе и сложнѣе. Длинная хол-

щевая или бумажная рубаха на подолѣ оторочена красною вышитую каймою; воротникъ и рукава разукрашены узорами изъ черныхъ нитокъ; пришиваютъ также покупныя кружева. Корсетъ съ рукавами и безъ—малоросійскій «жерсетъ» подобіе двухбортнаго жилета изъ гарнитура или плиса; по краямъ верхняго ворта пришивается одна двѣ, иногда и три разноцвѣтныя шелковыя ленты съ узорами. Душегрѣйка, широкій поясъ изъ разныхъ матерій со складками, напоминающими патронташъ, носится прямо на рубахѣ вокругъ талии. Поверхъ всего этого зимою носятъ также шубы крытыя бязью же. «Занавѣска»—передникъ дѣлается изъ разныхъ ситцевъ; къ нижней сторонѣ пришиваются ленты разныхъ цвѣтовъ и кружева. Юбка шьется изъ разныхъ ситцевъ яркихъ цвѣтовъ краснаго желтаго, сиваго. Обувь—«черевяки» башмаки съ низкими каблуками. Оригинальнѣе всего головной уборъ; онъ состоитъ изъ шапки, имѣющей форму колпака; шьется изъ войлока; внутри ситцевая подкладка, снаружи покрыта гарнитуромъ или шелковой матеріей; по бокамъ головы идутъ ленты темносиняго цвѣта, а впереди, посрединѣ, кружокъ изъ разноцвѣтныхъ лентъ; поверхъ шапки носятъ платки ситцевые и шерстяные съ красивыми узорами. Дѣти одѣваются также, какъ и взрослые.

В. Сковорода.

Нынѣшнее старообрядчество и септантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. ¹⁾

3. Безпоповское брачное (поморское) согласіе.

Вопросъ о бракѣ волнуетъ безпоповщину съ самаго начала ея существованія. Этимъ вопросомъ занимались братья Денисовы, основатель еедосѣвства Ѳедосѣй Васильевъ и всѣ еедосѣевскіе соборы. Въ исторіи безпоповщины неоднократно можно наблюдать, что усиленіе бракоробства вызываетъ усиленіе брачничества. Это же было и въ исторіи Преображенскаго кладбища. Илья Ковылинъ утвердилъ въ Москвѣ еедосѣвство на Преображенскомъ кладбищѣ. Его современникъ и личный знакомый—Василій

¹⁾ См. «Мис. Обзор.», февр., стр. 214.

Емельяновъ (умеръ въ 1897 году) основалъ въ Москвѣ Поморское или брачническое согласіе и Мониинскую молеельню ¹⁾. Да и само кладбище этимъ вопросомъ неоднократно потрясало до самаго основанія. Поклонники кладбища не разъ съ ужасомъ думали, что ихъ *Светлопресвѣтлому Сіону* приходитъ конецъ, что этотъ Сіонъ сдѣлается сіономъ брачниковъ и молящихся за царя. Такія опасенія имѣли мѣсто въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда ученіе о бракѣ защищали знаменитые въ безпоповствѣ Павелъ Любопытный и Андреянъ Сергѣевъ; въ это время къ приходу названной Мониинской молеельни принадлежала большая часть московской безпоповщины и все молодое еодосѣвское женатое поколѣніе; кладбище же раздражалось внутренними смутами: нѣкоторые попечители требовали признанія законнымъ безсвященнословнаго брака и соединенія съ Мониинскою молеельнею. Изъ борьбы съ Мониинскою молеельнею Преображенское кладбище вышло побѣдителемъ. Этому способствовали двѣ причины.

Защитники ученія о законности безсвященнословнаго брака еще въ концѣ прошлаго столѣтія пришли къ раціонализму. Павелъ, напр., Любопытный въ сочиненіи «*о ключахъ церкви Христовой*» опредѣленно высказался, что полнота благодати въ церкви принадлежитъ не іерархіи, а простому народу, что церковь безъ—іерархическая нисколько не ниже и не хуже церкви іерархической. Это ученіе совершенно раціоналистическое и несомнѣнно ведетъ къ ужаснѣйшему раціонализму ²⁾; оно дѣлаетъ совершенно ненужнымъ ученіе объ антихристѣ, рѣшительно устраняетъ старообрядческій плачь и сѣгованіе объ неимѣніи священства, низводитъ оное въ разрядъ предметовъ ненужныхъ, неимѣющихъ особаго высшаго значенія. Но съ такими выводами старообрядцамъ невозможно согласиться. Отсюда естественно отвращеніе отъ него общаго вниманія.

Кромѣ указанной внутренней причины, гибели Мониинской молеельни способствовала иная, внѣшняя причина. Мониинская молеельня существовала на счетъ еодосѣвства. Еодосѣвцы, вступивъ въ бракъ, т. е. сдѣлавшись новоженами, примыкали къ Мониинской молеельнѣ. Но это присоединеніе къ Мониинской мо-

¹⁾ На Покровкѣ, почти противъ Рыкова переулка, съ небольшимъ въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища.

²⁾ Къ какому именно раціонализму—приводитъ названное ученіе,—это будетъ разъяснено ниже, въ одной изъ слѣдующихъ статей.

мельнѣ не было окончательнымъ выходомъ изъ еедосѣвства и рѣшительнымъ присоединеніемъ къ брачническому (поморскому) согласію. Къ Мониинской мельнѣ принадлежали почти безъ исключеній люди женатые и способные къ дѣторожденію. Люди же болѣе престарѣлые, физически не нуждающіеся въ супружествѣ, тяготѣли къ Преображенскому кладбищу. Черезъ это создавался жестокій семейный антагонизмъ: отцы и матери, какъ люди престарѣлые, шли на Преображенское кладбище, а люди молодые, женатые—безсвященнословнымъ бракомъ,—въ Мониинскую мельнюю.

Но и эти послѣдніе, проживши десятокъ—другой лѣтъ въ супружествѣ и посѣщая Мониинскую мельнюю, начинаютъ потомъ раскаиваться въ томъ и другомъ, идутъ въ Преображенское кладбище; здѣсь предъ наставниками даютъ обѣтъ болѣе въ бракѣ не пребывать кладуть семипоклонный началъ, принимаютъ шестидневный постъ.

Въ теченіи сорока дней они ежедневно должны бывають совершать по тысячѣ поклоновъ земныхъ, скромнаго, рыбаго и даже горячаго не ѣсть. По совершеніи такого искупленія брачной жизни, снова должны явиться сначала къ избранному духовному отцу, исповѣдаться у него, затѣмъ къ собору наставниковъ, [здѣсь положить земной семипоклонный началъ, каждому наставнику воздать по земному поклону, при этомъ каждому сказать: «прости, отче, Христа ради» и за тѣмъ новый земной семипоклонной началъ, общій, всѣмъ вмѣстѣ, поклонъ, отдѣльный духовному отцу, съ словами: «Прости, отче, Христа ради и благослови съ христіанами пребывать». Только послѣ такой долговременной, сложной и тяжелой процедуры попадаетъ брачникъ въ ряды истинныхъ преображенцевъ-еедосѣвцевъ.

Въ то самое время, когда старики въ описанной тяжелой процедурѣ приносятъ покаяніе за изжитую брачную жизнь, молодые люди вступаютъ въ бракъ. Въ торжественной свадебной процессіи, какъ и у православныхъ, они отправляются въ Мониинскую мельнюю, здѣсь поется нарочито составленный на совершеніе безсвященнословнаго брака молебень, брачущіеся обволяются наставникомъ вокругъ аналая, даютъ взаимныя обѣщанія въ вѣрности и любви другъ къ другу, пьютъ красное вино и поздравляются супругами. За простое присутствіе при совершеніи такого брака, еедосѣвцы, вѣрные Преображенскому кладбищу, должны принести вышеописанное покаяніе.

Но брачась въ Мониинской мельнѣ, поженившіеся по убѣжденію отцовъ и по своей привязанности къ Преображенскому

кладбищу, своихъ дѣтей крестить несли на послѣднее и затѣмъ воспитывали ихъ въ правилахъ едосѣвства; подобное же совершалось и въ смертныхъ случаяхъ. Заболѣлъ человѣкъ, приглашается наставникъ съ Преображенскаго кладбища; предъ нимъ умирающій исповѣдуются и приносятъ покаяніе за брачную жизнь, за хожденіе въ Мониинскую молеельню.

Указанныя явленія свидѣтельствуютъ о томъ, что Мониинская молеельня была какимъ-то страннымъ наростомъ на Преображенскомъ кладбищѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ именно такъ и смотрѣли на нее: видѣли въ ней блажь молодыхъ людей, которые не только вступили въ недозволенный и незаконный бракъ, но и составили свое самочинное (не благословенное едосѣвскими наставниками) сборище. Да и сами монинцы не далеки были отъ такихъ возрѣній. Не смотря на то, что они брачились въ Мониинской молеельнѣ и охотно шли сюда на службы, они крестили дѣтей на Преображенскомъ кладбищѣ и сами предъ смертью, по крайней мѣрѣ, присоединялись къ кладбищу. Благодаря этому, не смотря на огромное число прихожанъ, не смотря на обиліе браковъ, въ Мониинской молеельнѣ было очень мало крестянъ и еще меньше похоронъ.

Въ силу этихъ обстоятельствъ Мониинская молеельня, не смотря на свое блестящее положеніе въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, не выдержала борьбы съ Преображенскимъ кладбищемъ. Къ половинѣ столѣтія отъ нея не осталось ничего, а въ настоящее время только немногіе старожилы могутъ указать на Покровкѣ, недалеко отъ церкви Св. Николая Чудотворца, почти противъ Рыкова переулка, длинный двухъэтажный во дворѣ фабричный корпусъ. Это и была знаменитая Мониинская молеельня; о ея быломъ величій свидѣтельствуетъ только одинъ пустырь, когда-то имѣвшій видъ плаца для экипажей.

Не смотря на гибель Мониинской молеельни, брачническое согласіе не переставало беспокоить Преображенское кладбище и беспокоило каждый разъ не менѣе сильно.

Въ сороковыхъ годахъ слѣпецъ Любушкинъ основалъ брачническую молеельню въ самомъ Преображенскомъ, въ полверстѣ отъ кладбища, на углу Преображенской площади и Генеральной улицы, (гдѣ теперь фабрика бр. Бѣляевыхъ). Эта молеельня имѣла весьма значительное число прихожанъ. Здѣсь брачническое согласіе было реформировано и названо «Любушкинымъ», почему и до сихъ поръ московскіе брачники извѣстны подъ именемъ Любушкиныхъ. Любушкинъ ученіе о безсвященнословномъ бракѣ не доводилъ до

тѣхъ крайностей, какъ ранѣе его Павелъ Любопытный и Андреянъ Сергѣевъ. Онъ не придавалъ особаго значенія совершенію брака въ молеельнѣ наставникомъ, не допускалъ при этомъ и особо оставленнаго молебна. Любушкинъ училъ, что бракъ совершается дома, а не въ молеельнѣ, совершается тогда, когда брачующіеся даютъ обѣты вѣрности и любви, совершается именно въ этотъ моментъ и именно произнесеніемъ этихъ обѣтовъ. Являясь, послѣ совершенія обѣтовъ, въ молеельню, брачующіеся здѣсь уже не совершаютъ брака, они уже законные супруги, они пѣніемъ въ молеельнѣ молебна только благодарятъ Бога за совершеніе брака; поэтому и дѣлается ненужнымъ особо составленный чинъ на совершеніе безсвященнословнаго брака и безразлично, какой пѣтъ благодарственный молебенъ; обыкновенно поютъ Христу Спасителю, но можно и Пресвятой Богородицѣ, Николаю Чудотворцу, святымъ, имена коихъ носятъ брачующіеся и другимъ. Такимъ образомъ, Любушкинъ не придавалъ допущенному имъ браку никакой религіозной окраски и этотъ бракъ былъ только естественною потребностью и необходимостью, поэтому, возлагая совершеніе безсвященнословнаго брака всецѣло на отвѣтственность самихъ брачующихся и ихъ родителей, онъ освободилъ отъ этого наставниковъ, которые, по его ученію, при совершеніи брака даже и не присутствуютъ, а если и бываютъ, то только въ качествѣ стороннихъ зрителей. Черезъ это оставлялось почти неизмѣннымъ общее безпоповское (перекрещенцевъ) ученіе о томъ, что мірянинъ (наставникъ) имѣетъ право совершать только два таинства: крещеніе и покаяніе. Ученіе Любушкина занимаетъ средину между ученіемъ о безбрачїи и ученіемъ о святости и церковномъ достоинствѣ безсвященнословнаго брака. Этимъ качествомъ ученіе Любушкина примиряло рѣзкости крайнихъ бракоборовъ и крайнихъ брачниковъ (почти раціоналистовъ). Это ученіе и не едосѣвство, не отрицаніе брака и не ученіе Павла Любопытнаго и Андреяна Сергѣева, не признаніе безсвященнословнаго брака священнымъ, церковнымъ таинствомъ.

Благодаря указаннымъ свойствамъ, ученіе Любушкина на первыхъ порахъ имѣло значительный успѣхъ и его молеельня имѣла большое число прихожанъ, къ ней принадлежала большая часть едосѣвцевъ-новоженовъ. Этому успѣху Любушкиной молеельни способствовали также и личныя качества самого Любушкина—его слѣпотство, начитанность, полное безкорыстіе, миролюбїе и др. Но въ борьбѣ съ Преображенскимъ кладбищемъ это ученіе не могло устоять. Имѣя центръ вблизи Преображенскаго кладбища,

Любушкинъ вызвалъ ожесточенный отпоръ со стороны главарей кладбища; эти главари доносили на него за неразрѣшенное открытіе молитвеннаго дома и всевозможными мѣрами старались закрыть оный, они скупили и землю подъ домомъ и самый домъ. Кромѣ этого ученіе Любушкина было слабосильно и само по себѣ: оно не было безбрачіемъ и не было полнымъ брачіемъ, т. е. не признавало бракъ безсвященнословный полнымъ, церковнымъ таинствомъ. По этимъ причинамъ молежня Любушкина въ Преображенскомъ существовала весьма недолгое время. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ она была перенесена въ новое помѣщеніе, на Переведеновку, въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища. Здѣсь Любушкинъ устроилъ молежню и нѣкоторое подобіе скита, здѣсь и окончилъ свою жизнь.

Въ пятидесятихъ годахъ къ борьбѣ Любушкина съ Преображенскимъ кладбищемъ присоединился извѣстный инокъ Павелъ Прусскій. Павелъ къ согласію Любушкина не присоединился, т. е. никакой исправы здѣсь не принималъ. Убѣдившись въ живости бракорборнаго ученія и непристойной безнравственной жизни еедосѣвцевъ—дѣвственниковъ, Павелъ задумалъ реформировать все еедосѣвство, именно реформировать, а не новое согласіе основать. Онъ понималъ, что еедосѣвство, какъ издавна существующее согласіе, имѣетъ прочное основаніе въ своей старинѣ, въ своей преемственности отъ первоначальныхъ старообрядцевъ; онъ сознавалъ, что новое согласіе какъ-бы оно, съ старообрядческой точки зрѣнія, не было хорошо, не можетъ быть прочно, потому что оно—новая вѣра. Задумавъ сложное и весьма трудное дѣло—реформированіе еедосѣвства, Павелъ повелъ его съ двухъ сторонъ—внутренней и внѣшней. Находясь въ Пруссіи, онъ всѣмъ своимъ сотоварищамъ и подчиненнымъ давалъ старопечатныя и старописьменныя и специально старообрядческія сочиненія, заставлялъ ихъ тщательно прочитывать и выписывать ихъ, по крайней мѣрѣ, отмѣчать все, что касается брака и брачной жизни. Понятное дѣло, что въ старопечатныхъ книгахъ, а особенно въ твореніяхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви не находилось ничего въ пользу безбрачія, а находились многочисленные свидѣтельства о необходимости и вѣчности брака. Каждое изъ такихъ свидѣтельствъ сообща обсуждалось. Этой общей работой разомъ достигались двѣ цѣли—пріобрѣтались свидѣтельства противъ безбрачія и въ пользу необходимости и вѣчности брака, и нѣсколько человекъ, хорошо знающихъ эти свидѣтель-

ства, начитанныхъ и могущихъ быть среди едосѣвства миссіонерами.

Запасись такимъ орудіемъ — знаніемъ и людьми, Павелъ началъ дѣйствовать противъ безбрачія. Формально онъ изъ едосѣвства не выходилъ и ни къ какому новому согласію не присоединялся, а только училъ, что новоженцовъ (женатыхъ едосѣвцевъ) необходимо допускать на общую молитву и въ полное общеніе, что установленныя правила безбрачія не имѣютъ силы. Для распространенія такого ученія, Павелъ разсылалъ своихъ миссіонеровъ во всѣ населенныя пункты едосѣвства. Во многихъ мѣстахъ это ученіе было принято и новожены стали допускаться до общей молитвы. Самъ Павелъ и его помощники неоднократно проповѣдывали въ Москвѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ это ученіе не было принято. Но соединившись съ Любушкинымъ, Павелъ значительно оживилъ уже начавшее было распадаться Любушкино согласіе. Защитники безбрачія неоднократно устраивали въ Преображенскомъ форменныя бесѣды съ Павломъ. Побѣждая бракоробовъ, Павелъ и его помощники пріобрѣтали новыхъ прихожанъ Любушкиной молебни. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ Любушкина молебня находилась въ блестящемъ положеніи. Духовнымъ главою ея, естественно, являлся Павелъ, настоятелемъ здѣсь былъ приближенный Павла, инокъ Александръ (послѣ іеромонахъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, жившій съ о. Павломъ въ одной кельѣ). Вѣдшимъ главою былъ знаменитый финансистъ Кокоревъ, духовный сынъ о. Проконія (послѣ іеромонахъ Никольскаго монастыря). Къ молебнѣ принадлежали нѣсколько человекъ Морозовыхъ (семья Викула Елисѣева) и Гучковыхъ. Одни уже эти имена показываютъ, что въ шестидесятихъ годахъ брачное согласіе въ Преображенскомъ было весьма сильно, какъ по количеству своихъ приверженцевъ, такъ и по качеству оныхъ.

Но реформировать едосѣвское согласіе и Павлу не удалось. Добывая свидѣтельства о необходимости и вѣчности брака, прусскіе иноки во главѣ съ Павломъ, неожиданно для самихъ себя, добыли также неоспоримыя свидѣтельства о вѣчности и святости церкви, о вѣчности и святости іерархіи. Эти случайно найденныя свидѣтельства сослужили для Св. православной церкви незамѣнимую услугу: они Павла съ сопомомъ ему близкихъ привели въ лоно Св. церкви. Не говоря о положительной дѣятельности Павла на пользу православной церкви, одинъ уже выходъ изъ старообрядчества есть незабвенная услуга. Безпоповство, соб-

свенно описываемое брачное согласіе, этимъ выходомъ Павла изъ старообрядчества надолго лишилось замѣчательнѣйшихъ силъ и умовъ.

Съ присоединеніемъ Павла къ православной церкви, Любушкино согласіе лишилось главныхъ дѣятелей. Въ настоящее время Любушкина молеельня находится въ Переведеновкѣ, въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища, помѣщается въ домѣ, приобрѣтенномъ еще самимъ Любушкинымъ. Помѣщеніе для молеельни небольшое, но свѣтлое и чистое, иконостасъ сравнительно хорошъ. При молеельнѣ имѣется небольшой скитъ для престарѣлыхъ и небольшой хоръ пѣвчихъ. Число прихожанъ ограничено, людей богатыхъ среди нихъ почти нѣтъ вовсе. Молеельню поддерживаютъ купецъ—богачъ Рудаковъ и семья Викулы Елисеѣва Морозова, имѣющая у себя въ домѣ (въ приходѣ Св. Иліи пророка, на Воронцовомъ полѣ) богатую, роскошно отдѣланную молеельню.

Не смотря на свою блестящую исторію и славныхъ дѣятелей, сильныхъ духомъ и словомъ, каковы о. Павелъ и его сподвижники, Любушкина молеельня въ настоящее время занимаетъ странное положеніе даже въ самомъ брачническомъ согласіи. Ея прихожане еще не отрѣшились отъ обычныхъ безпоповскихъ понятій, не сообщаются съ православными въ пищѣ и питіи, нѣкоторые даже вѣруютъ въ царствованіе антихриста. Другіе же послѣдователи брачнаго согласія реформировались или, по крайней мѣрѣ, реформируются,—признаютъ, что іерархія не есть какое-то особо установленное божественное учрежденіе, а учатъ, что она—выборное начало, что благодать священства подается не чрезъ рукоположеніе епископа, а чрезъ народное избраніе. Такое ученіе проповѣдуется и въ Москвѣ, оно пропагандируется Зыковымъ и Батовымъ. Любушкинцы этого ученія не принимаютъ и, оставаясь при старыхъ безпоповскихъ понятіяхъ, не могутъ быть въ полномъ единеніи съ другими новыми брачниками.

В. Сенатовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

алтаря, уклонялся от исполненія тѣхъ указаній, которыя давались ксендзамъ свыше, относительно пропаганды католицизма среди униатовъ и православныхъ. Своимъ прихожанамъ ксендзъ Яворскій, вопреки обычаю и пастырской практикѣ большинства его сослуживцевъ, внушалъ, что вступать католикамъ въ бракъ съ православными—не грѣхъ, дѣтей воспитывать отъ смѣшанныхъ браковъ въ религіи, требуемой закономъ—долгъ, если посѣтитъ православный храмъ—не осквернишься и проч... И за эту необычную среди католическаго духовенства христіанскую терпимость о. Яворскаго, какъ пастыря, любила народная его паства, но зато ненавидѣло окружающее католическое духовенство и не жаловало ближайшее епархіальное начальство. Въ 1886 году, когда о. Яворскій, спрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, при административномъ разслѣдованіи, по дѣлу о существованіи организованной пропаганды католицизма среди униатовъ, показалъ всю правду, не пощадивъ своихъ сотоварищей, занимавшихся совращеніемъ изъ православія, и правительство 4 ксендзовъ удалило, а 2 костела закрыло, его—ксендза Яворскаго, епархіальное начальство заслало было въ Архангельскую губернію. Давимый своимъ начальствомъ и не находя поддержки въ чинахъ мѣстной администраціи, ксендзъ Яворскій несъ свой крестъ служенія безъ измѣны знамени истиннаго христіанскаго пастыря, пока хватало силъ и пока жизненный опытъ не привелъ его къ убѣжденію въ неравной истинѣ православія. Близко зналъ и уважалъ о. Яворскаго покойный митрополитъ Леонтій.

Достойно вниманія, что въ страстную субботу одинъ изъ ксендзовъ той мѣстности, въ виду пронесшейся среди любившей о. Яворскаго народной паствы вѣсти о присоединеніи его къ православію,—публично, по домамъ прихожанъ и въ костелѣ, говорилъ рѣчи, въ которыхъ бранными словами поносилъ имя своего бывшаго сотоварища, говоря что-де онъ и свою душу погубилъ переходомъ въ схизму и васъ всѣхъ въ пекло готовилъ... И это потому, что о. Романъ не былъ фанатикомъ и проповѣдывалъ пасомымъ миръ и любовь христіанскую! Э. Я.

Заботы Л. Н. Толстого о духоборахъ-анархистахъ.

Сибирская газета «Енисей» сообщаетъ, что 9 апрѣля,—по желѣзной дорогѣ, прибыла въ Красноярскъ изъ Тифлиса партія духоборовъ, состоящая изъ 26 женщинъ, 15 дѣтей и одного старика, ѣдущихъ въ Якутскую область къ своимъ сосланнымъ сюда на 18 лѣтъ мужьямъ, за уклоненіе отъ воинской службы, каковому наказанію по закону подвергается всякій уклоняющійся стъ этой государственной повинности. Партія ѣдетъ изъ Иркутска по переселенческимъ билетамъ (по пониженному тарифу), а оттуда послѣдуетъ на мѣсто жительства этапнымъ

порядкомъ на казенный счетъ. Духоборовъ сопровождаетъ, по просьбѣ гр. Толстого, врачъ Сокольниковъ—якутъ, кончившій курсъ въ московскомъ университетѣ и назначенный на службу въ Якутскъ. Г. Сокольниковъ везетъ съ собою духоборамъ *открытое письмо графа Л. Н. Толстого, въ которомъ маститый писатель совѣтуетъ духоборамъ жить въ мирѣ и согласіи и трудиться.*

Нужно полагать, гр. Л. Н. Толстой на этотъ разъ совѣтуетъ духоборамъ въ своемъ посланіи жить «въ мирѣ и согласіи» съ правительствомъ и законами имперіи, потому что вообще духоборы народъ мирный и всегда и вездѣ съ окружающимъ населеніемъ умѣютъ ладить. Если такъ, то давно бы пора графу Толстому приняться за эту роль миротворца, тогда не было бы, навѣрное, ни переселеній, ни выселеній этихъ сектантовъ.

Считаетъ-ли маститый писатель нашъ себя причастнымъ къ виновникамъ постигшаго духоборъ несчастнаго противоправительственнаго мятежа и тяжелой нынѣшней ихъ участи, или онъ такъ живо заинтересованъ устроить на славу, — въ пику правительству нашему, — сектантско-американскую колонію, на началахъ своей анархической философіи, но только гр. Л. Н. Толстой принимаетъ до того живое участіе въ этихъ сектантахъ, что не стѣсняется выпрашивать подачекъ на это дѣло даже у жидовъ. Такъ онъ обратился недавно въ Кіевъ къ извѣстнымъ евреямъ милліонерамъ съ любезнымъ письмомъ о пожертвованіи въ пользу переселяющихся въ Америку духоборъ и на устройство тамъ сектантской колоніи. По истинѣ вѣрно: отъ великаго до смѣшнаго — одинъ шагъ.

Въ теченіи апрѣля мѣсяца выѣхало изъ Кавказья въ Канаду новыхъ двѣ партіи духоборъ: одна въ 2000 душъ, другая въ 1600.

Юбилейное чтеніе памяти поэта А. С. Пушкина и мнѣіе архипастыря-миссіонера объ участіи въ немъ церкви.

26 мая вся просвѣщенная свѣтомъ русской грамоты и ученія Россія, съ безпримѣрнымъ единодушіемъ и усердіемъ, имѣетъ отпраздновать память своего гениальнаго поэта А. С. Пушкина, по случаю исполняющагося въ тотъ день столѣтія со дня рожденія этого великаго человѣка, — славы и гордости земли Русской. Не уклоняется отъ участія въ всероссійскомъ славномъ патріотическомъ торжествѣ этомъ и наша церковь. Св. Синодомъ разрѣшено совершить молитвенное поминовеніе души почившаго поэта и устраять соотвѣтствующія юбилейныя празднества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ.

Относительно характера участія собственно церкви въ отечественномъ праздникѣ въ честь и славу великаго поэта, достойное вниманія руководящее мнѣіе высказалъ преосвященный Николай, епископъ симферопольскій, извѣстный нашъ миссіонеръ-архипастырь Америки и Аляски.